

Цшокке Генрих

Повести Генриха Цшокке

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г34

Г34 **Генрих Ц.**
Повести Генриха Цшокке: Часть 3 / Цшокке Генрих – М.: Книга по Требованию, 2023. –
330 с.

ISBN 978-5-521-29644-6

ISBN 978-5-521-29644-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н О Ч Ъ

НА

П Е Р В О Е М А Я.

Н О Ч Ъ

НА ПЕРВОЕ МАЯ.

ИСКУСИТЕЛЬ.

Дѣла удержали меня въ Прагѣ до
Апрѣля мѣсяца. Я имѣлъ тамъ много
знакомыхъ, могъ находить много удо-
вольствія въ кругу ихъ, но дома —
въ нашемъ маленькомъ городкѣ —
ожидала меня уже болѣе семи недѣль
милая, молодая жена моя, и я непер-
пѣливо желалъ увидѣться съ нею.
Еще никогда, со дня свадьбы нашей,
не разлучались мы на такое долгое
время. Фанни писала ко мнѣ, правда,
каждую недѣлю; но эти письма, ис-
полненныя нѣжнѣйшихъ выраженій
любви, скорби о разлукѣ и желаній

близкаго свиданія, подспрекали только мою неперпѣливость. Тамъ, тамъ, на сѣверо-востокъ, въ шридцаши чешырехъ миляхъ отъ Праги, ожидало меня блаженство, и мысли мои ежеминутно туда стремились.

У кого нѣтъ любезной двадцатидвухъ-лѣтней жены, съ голубыми глазами, съ длинными бѣлокурыми локонами, прелестной, какъ сама любовь, — матери двухъ малютокъ, цвѣтущихъ здоровьемъ и красою, какъ Амуры; кто послѣ пылчатаго супружества не влюбленъ въ это милое существо въ тысячу разъ болѣе, нежели въ первый день брака — для того напрасно спать бы я распространяться о своей поскѣ по опчизнѣ.

Короче: я мучился ожиданіемъ, и былъ внѣ себя отъ радости, когда дѣла мои взяли хорошій оборотъ и вскорѣ кончились. Сказавъ хозяйну,

чтобы приготовилъ счесть моимъ издержкамъ, побѣждалъ я прощаться къ друзьямъ и знакомымъ, въ помѣ намѣреніи, чтобы завтра же поуспру непременно ѣхать.

Лишь только наступило утро, явился ко мнѣ хозяинъ съ пренизкими поклонами и съ преогромнымъ счетомъ. Я расплачиваюсь, и вдругъ вижу, что наличныхъ денегъ у меня мало — недосманесть на дорогу. Надобно размѣнять у банкира вексель. Тутъ хвашился я своего бумажника: въ боковомъ карманѣ его нѣтъ. Начинаю искасть, — во всѣхъ карманахъ, во всѣхъ углахъ и ящикахъ: не шутъ-то было! онъ пропалъ! Можно представить себѣ, какъ я испугался. Въ бумажникѣ было векселей больше нежели на полторы тысячи палеровъ, а это не бездѣлка въ здѣшнемъ мірѣ!

Я перерылъ всѣ свои вещи, пере-

смопирѣлъ и переложилъ каждую съ мѣспа на мѣсто разъ по десяти: бумажника нѣтъ, какъ нѣтъ.

«Могъ ли я вообразить!» швердилъ я самому себѣ. «Такова - то участь человѣка! Ни одной минушы нельзя быть покойнымъ! Думаешь: вотъ наконецъ освободился опъ всѣхъ заботъ — а дьяволъ какъ разъ подвернешся, и ты пропалъ! Нѣтъ, въ эпомъ свѣпѣ не должно ничему слишкомъ радоваться — и гораздо лучше! Не будешь терпѣть ни сколько огорченій, ни такой ужасной тоски. Это не разъ испыталъ я на себѣ.»

Принимаюсь опять искашь. Нѣтъ нигдѣ: поперянь или украденъ. Чпо тушь дѣлать? ... Мнѣ казалось — еще за день, еще наканунѣ вынималъ я эпомъ несчастный бумажникъ и клалъ опять въ боковой карманъ, гдѣ обыкновенно носилъ его. ... Въ немъ лежали и письма опъ Фан-

ни.... Я помнилъ, что раздѣваясь наканунѣ, ощупывалъ карманъ, и бумажникъ былъ пупъ. . . . Гдѣ жъ его отыскивать? Всякой, кому бы ни попался онъ въ руки, могъ бы же минушу обратишь бумаги мои въ чистыя деньги.

Наконецъ терпѣніе мое истощилось: я переспалъ искавъ, — голова пошла кругомъ. Не привыкши проклиная никого, я спалъ проклиная цѣлый свѣтъ. Положеніе мое было ужасно.

Потеря столь значительной суммы не только лишала меня возможности возвратиться скоро домой, въ нѣдро любезнаго семейства, но и дѣлала большое расстройство въ моемъ состояніи. Я не могъ ни думать, ни дѣйствовать. Мысли, одна другой страннѣе, одна другой безразсуднѣе, бродили въ головѣ моей. Мною овладѣло совершенное отчаяніе. «То

ли дѣло спарина!» думалъ я почти въ безпамятствѣ. «Бывало, лишь только загадай и бѣсъ передъ тобой! Что угодно приказывай! Изъ какой хочешь бѣды выручить: обѣщай только быть ему во всемъ покорнымъ, и дѣло въ шляпѣ. Почему жъ и не такъ? . . .» И я находился почти въ такомъ положеніи, что былъ на все готовъ, лишь бы выручить бумажникъ. Тутъ вспало мнѣ на умъ, что недавно еще — не болѣе какъ за недѣлю — случилось мнѣ сойтись съ однимъ чрезвычайно страннымъ человѣкомъ — по наружности тоже родъ бѣса. Морозъ подралъ меня по кожѣ. Однако досада моя, мое опечаленіе были такъ велики, что я думалъ: «Ну, быть такъ! кто бы ты ни былъ — человѣкъ ли въ образѣ дьявола или самъ дьяволъ въ лицѣ человѣка — принеси только мой бумажникъ — и я пивой!»

Не помню, чѣмъ я когда нибудь доведенъ былъ до такого безумства.

Вдругъ спучающа у дверей. «Волнѣ тебѣ на! подумалъ я. Неужели онъ такъ легокъ на поминѣ, неужели въ самомъ дѣлѣ хочешь надо мною позабавиться? . . . » Бѣгу къ дверямъ; въ мысляхъ у меня былъ топъ красный кафшанъ, подъ копорымъ полагалъ я бѣса, и я ужъ точно думалъ, что встрѣчу его. . . . Что жъ? Представьте мое изумленіе! Въ самомъ дѣлѣ эшо былъ онъ. Лишь только отворяю двери — выпсупаетъ искуситель и привѣтсвуетъ меня легкимъ наклоненіемъ головы.

КАКОВЪ ОНЪ БЫЛЪ.

Надобно же разсказать, гдѣ и какъ случилось мнѣ встрѣшиться въ первый разъ эшого чудака, чѣмъ въ

самомъ дѣлѣ не почли меня за совершеннаго сумасброда.

Однажды вечеромъ зашелъ я въ кофейный домъ, въ которомъ былъ уже разъ передъ тѣмъ съ однимъ изъ своихъ пріятелей — зашелъ почитать газетъ. Тутъ двое, за маленькимъ столикомъ, въ большомъ глубокомысліи занимались шахматною игрою; нѣсколько молодыхъ людей, сполпившись у окна, разсуждали съ жаромъ о явленіяхъ по смерти и о свойствахъ души человѣческой; маленькой спарообразный мужичка, въ багровокрасномъ кафтанѣ, расхаживалъ, положа руки на спину, назадъ и впередъ по комнатѣ. Я спросилъ себѣ рюмку ликеру и сѣлъ читать газетны.

Никто не привлекъ столько моего вниманія, какъ эпопѣя *Красный*. Поглядывая на него, я забывалъ даже, что читаю — забывалъ объ